

— Примитивное поклонение – вот источник религиозной веры, а вера порождает богов. Это и есть обожествление верой, – вздохнул Ол’Амос, продолжая. – В необъятной вселенной постоянно рождаются новые миры, а старые угасают каждую секунду. Из-за этого примитивное поклонение происходит непрерывно. И наш Континент Небесного Свода в самом начале своего пути прошел через это. Благодаря этому он породил множество божеств. Но, к сожалению, по мере процветания цивилизации, ресурсы веры на Континенте Небесного Свода были поделены между различными силами, и от них не осталось и крошки. Так что сейчас здесь уже нет плодородной почвы для обожествления верой.— Понятно! – кивнул Мэн Лэй. – Значит, вы беспокоитесь, что Древо Жизни тоже стало богом из-за веры, которую питают к нему существа на этом континенте, Старый Президент?— Скорее всего, оно еще не достигло божественности, – покачал головой Ол’Амос. – С момента последнего рождения богов на Континенте Небесного Свода прошло более 10 000 лет. Древо Жизни, скорее всего, еще не достигло божественности!— Тогда о чем вы так беспокоитесь? – нахмурился Мэн Лэй, не понимая.— Возможно, оно еще не бог, но статус полубога вполне реален. Полубог, хоть и не настоящий бог, но все равно невероятно могущественен. Если Древо Жизни станет полубогом благодаря неиссякаемому источнику веры, сможешь ли ты с ним справиться?— Это... – Мэн Лэй растерялся. Полубог – это существо, которое несравнимо могущественнее даже Святого Домена предельного уровня. Как он может с ним сравниться?— Что же нам делать, Старый Президент? – поспешно спросил Мэн Лэй.— Не паниковать и не бояться! – размышлял вслух Ол’Амос. – Действительно ли Древо Жизни является полубогом или нет – это всего лишь наши догадки. Сейчас тебе нужно собрать как можно больше информации о Древе Жизни, чтобы ты мог вынести более точное суждение. Только зная своего врага и себя, ты сможешь одержать победу во всех сражениях.— Теперь я понимаю! – кивнул Мэн Лэй. Затем он похлопал Однорогого Розового Питона, на котором сидел, и спросил:— Клара, что ты знаешь о Древе Жизни?— Господин... – Клара пустилась в пространные объяснения. Мэн Лэй, слушая, все больше понимал Древо Жизни. По словам Однорогого Розового Питона, хотя Древо Жизни и было деревом, но одновременно и не было похоже на него. Оно не имело определенной формы, не было привязано к конкретному месту. Оно могло появиться в любом уголке континента, и могло принять любую форму. Это было дерево, но в то же время и не дерево. Никто никогда не видел его истинного облика. Единственное, что было известно наверняка, это то, что каждые 100 лет голос Древа Жизни звучал в сознании каждого живого существа на континенте, сообщая о созревании плодов. Больше никто ничего не знал о Древе Жизни. Выслушав все это, Ол’Амос сразу же сделал вывод:— Древо Жизни, безусловно, собирает силу религиозной веры. Так называемые плоды – это просто способ распространения веры.— Большинство обычных существ не способны собирать веру по собственной инициативе. Брат, с этого момента будь предельно осторожен во всем, что делаешь. Если заметишь что-то подозрительное, немедленно беги!— Понял, Старый Президент! – Мэн Лэй тяжело кивнул. В его сердце зародилось мрачное предчувствие. Божественное дерево, чья сила была непостижимо велика, скрывалось на Затерянном континенте, и все живые существа на нем были его верными последователями. Но чем он занимался сейчас? Он охотился на поклонников этого божественного дерева! И он был не один: 7 847 других участников тоже охотились на них. Согласится ли на это божественное дерево? Кажется, ответ был отрицательным!— Послать нас сюда охотиться на магических зверей, когда он еще не разобрался с делами на континенте – неужели Его Величество превратился в дряхлого старика? – размышлял Мэн Лэй, все время находясь в напряжении. Он не смел расслабляться ни на секунду, чтобы не попасть под удар божественного дерева. И все же! Под руководством Однорогого Розового Питона, Мэн Лэй один за другим победил четырех магических зверей Святого Домена. Но божественное дерево... не предпринимало никаких действий! Казалось, оно решило оставить все как есть. Постепенно Мэн Лэй тоже расслабился. Раз уж оно ничего не делает, то и он не будет церемониться. В этот момент Клара подлетела к бассейну и сказала:— Сэр, этот бассейн впереди – территория Сакаса Многорукого Бегемота!— Многорукого Бегемота? – на лице Мэн Лэя появилось выражение недоумения. Он знал о

бегемотах – королевская семья Империи Звериного Народа была из расы бегемотов. Среди бегемотов золотые бегемоты были сравнимы с золотыми колоссальными драконами и титанами грома. Кроме того, существовали два более низших вида бегемотов – серебряные и бронзовые. ...Но что, черт возьми, представлял собой Многорукий Бегемот?— Маленький мальчик, тебе следует больше читать, когда у тебя будет время! – слегка фыркнул Ол’Амос и объяснил:— Многорукий Бегемот – это мутировавший вид бегемотов. У них есть четыре дополнительные руки по сравнению с обычными бегемотами. Поэтому их еще называют шестирукими бегемотами. Бегемоты считаются королями наземных сражений. По чистой физической силе даже драконы не могут с ними сравниться. Кроме того, у бегемотов поразительно высокая защита. Помимо первоклассных заклинаний, они невосприимчивы к любым другим. В поединке Колоссальные Драконы не сравнятся с бегемотами того же класса.— Цок, цок! Впечатляет! – Мэн Лэй не мог не восхититься. Старина Амос был Человеком Огненного Дракона, обладавшим ужасающей силой. Но даже он признал, что бегемоты превосходят Колоссальных Драконов того же класса! Из этого можно было понять, насколько сильны бегемоты. Ол’Амос предупредил:— Поскольку у Многорукого Бегемота на четыре руки больше, чем у обычных бегемотов, они еще более искусны в захватах, и с ними еще труднее справиться. В дальнейшем тебе лучше не напрягаться!— Понял! Мэн Лэй добрался до бассейна, гигантской впадины, уходящей вглубь земли на километр. Каменные столбы, вздымающиеся к небу, образовывали внутри нее густой лес, напоминающий бамбуковый бор. — Ух! — выдохнул он, пораженный масштабом увиденного. Но тишина была нарушена громоподобным храпом, который заставил их вздрогнуть. В воздухе повисло гнетущее давление, словно сама земля давила на их нервы. — Господин, это Многорукий Бегемот! — голос Однорогого Розового Питона дрогнул, и он указал на массивное сероватое существо, лежащее в каменном лесу. Страх был виден в его глазах, ведь змеиный маг боялся прежде всего тех, кто обладал могущественной силой. А Многорукий Бегемот, с его дополнительными руками, был настоящим кошмаром для него.— Разбудите его, — приказал Мэн Лэй, пристально наблюдая за спящим гигантом. — Д-да, сэр! — с дрожью в голосе прошептал Питон. Он знал характер своего господина и понимал, что ослушаться — значит подписать себе смертный приговор. — Сакас, мой старый друг! — Питон, не решаясь подойти близко, крикнул во весь голос. РРА-А! Бегемот, грубо разбуженный, взревел, полный ярости. — Кто это?! Кто посмел потревожить сон Сакаса?! Вам надоело жить?! — голос его был подобен раскатам грома, и отголоски его рева заставили содрогнуться каменный лес. Гигантские камни посыпались, словно от землетрясения. Даже Мэн Лэй почувствовал, что уши его оглохли от этого рева.— Что за черт! — прошептал он, пораженный силой этого зверя. Многорукий Бегемот, вставший на ноги, был высотой с пятиэтажный дом. Его тело, покрытое густым серым мехом, было сплошной мускулатурой. Пасть бегемота, лапы льва, спина крокодила, туловище обезьяны и... когти ленивца! У него было шесть невероятно мощных рук, свисающих рядом с коленями. Острые когти, длиной с человека, излучали леденящую душу ауру. — Вот он, Многорукий Бегемот, — прошептал Мэн Лэй, с трепетом наблюдая за гигантом.